

Издательство  
АСТ



РУССКИЕ ПОЭТЫ  
СЕРЕБРЯНОГО  
ВЕКА

Москва  
Издательство АСТ  
2021

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6  
Р89

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереца*

Иллюстрация на обложке *А. Аземши*

**Русские поэты серебряного века [сборник].** —  
Р89 Москва : Издательство АСТ, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-17-137617-8 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-137619-2 (Школьное чтение)

Серебряный век — образное название в истории русской поэзии конца XIX — начала XX века. Это была «одна из самых утончённых эпох в истории русской культуры, эпоха творческого подъёма и философии». Так писал русский философ Н.А. Бердяев, который и дал название этому периоду культуры и искусства.

Первые десятилетия XX века — сложная и страшная страница в истории России — эпоха войн и революций. «Русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только зори, но и что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир...»

Поэзия серебряного века вобрала в себя античную мифологию, библейскую историю, богатый опыт европейской и мировой литературы; теснейшим образом связана с русским фольклором, его песнями, плачами, сказаниями и частушками.

В книгу вошли стихотворения и поэмы русских поэтов Серебряного века разных поэтических направлений и течений: И. Анненского, К. Фофанова, Д. Мережковского, К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Цветаевой и др.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6



© Ахматова А.А., насл., 2021  
© Гумилёв Н.С., насл., 2021  
© Аземша А.Н., илл., насл., 2020  
© ООО «Издательство «АСТ», 2021

# ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

(1855–1909)

## ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Гаснет небо голубое,  
На губах застыло слово;  
Каждым нервом жду отбоя  
Тихой музыки былого.

Но помедли, день, врачуя  
Это сердце от разлада!  
Всё глазами взять хочу я  
Из темнеющего сада...

Щётку жёлтую газона,  
На гряде цветок забытый,  
Разорённого балкона  
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,  
Всё, чего уже не стало...  
Чтобы сердце, сны бывшие  
Узнавая, трепетало...

## ВЕТЕР

Люблю его, когда, сердит,  
Он поле ржи задёрнет флёром  
Иль нежным лётom бороздит  
Волну по розовым озёрам;

Когда грозит он кораблю  
И паруса свивает в жгутья;  
И шум зелёный я люблю,  
И облаков люблю лоскутья...

Но мне милей в глуши садов  
Тот вечер тёплый и игривый,  
Что хлещет жгучею крапивою  
По шапкам розовым дедов.\*

## ОКТЯБРЬСКИЙ МИФ

Мне тоскливо. Мне невмочь.  
Я шаги слепого слышу:  
Надо мною он всю ночь  
Оступается о крышу.

И мои ль, не знаю, жгут  
Сердце слёзы, или это  
Те, которые бегут  
У слепого без ответа,

Что бегут из мутных глаз  
По щекам его поблёклым  
И в глухой полночный час  
Растекаются по стёклам.

---

\* Дед, деды — репейник.

## НОЯБРЬ

### *Сонет*

Как тускло пурпурное пламя,  
Как мёртвы жёлтые утра!  
Как сеть ветвей в оконной раме  
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами  
Налёт белил и серебра  
Мягчит пушистыми чертами  
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...  
Скорей бы сани, сумрак, поле,  
Следить круженье облаков, —

Да, упиваясь медным свистом,  
В безбрежной зыбкости снегов  
Скользить по линиям волнистым...

## СНЕГ

Полюбил бы я зиму,  
Да обуза тяжка...  
От неё даже дыму  
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,  
Этот грузный полёт,  
Этот нищенски синий  
И заплаканный лёд!

Но люблю ослабелый  
От заоблачных нег —  
То сверкающе белый,  
То сиреневый снег...

И особенно талый,  
Когда, выси открыв,  
Он ложится усталый  
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане  
Непорочные сны —  
На сомнительной грани  
Всесожженья весны.

### **ТОЛЬКО МЫСЛЕЙ И СЛОВ...**

Только мыслей и слов  
Постигая красу, —  
Жить в сосновом лесу  
Между красных стволов.

Быть как он, быть как все:  
И любить, и сгорать...  
Жить, но в чуткой красе,  
Где листьям умирать.



## ДВЕ ЛЮБВИ

<С.В. ф-Штейн>

Есть любовь, похожая на дым:  
Если тесно ей — она дурманит,  
Дай ей волю — и её не станет...  
Быть как дым, — но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:  
Днём у ног лежит — тебе внимает,  
Ночью так неслышно обнимает...  
Быть как тень, но вместе ночь и день...

## ДЕТИ

Вы за мною? Я готов.  
Нагрели, так ответим.  
Нам — острог, но им — цветов...  
Солнца, люди, нашим детям!

В детстве тоньше жизни нить,  
Дни короче в эту пору...  
Не спешите их бранить,  
Но балуйте... без зазору.

Вы несчастны, если вам  
Непонятен детский лепет,  
Вызвать шёпот — это срам,  
Горший — в детях вызвать трепет.

Но безвинных детских слёз  
Не омыть и покаяньем,  
Потому что в них Христос,  
Весь со всем своим сияньем.

Ну, а те, что терпят боль,  
У кого как нитки руки...  
Люди! Братья! Не за то ль  
И покой наш только в муке...

## СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил  
Одной Звезды я повторяю имя...  
Не потому, чтоб я Её любил,  
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,  
Я у Неё одной ищу ответа,  
Не потому, что от Неё светло,  
А потому, что с Ней не надо света.

# НИКОЛАЙ МИНСКИЙ

(1856–1937)

## НОКТЮРН

Полночь бьёт... Заснуть пора...  
Отчего-то страшно спать.  
С другом, что ли, до утра  
Вслух теперь бы помечтать.

Вспомнить счастье детских лет,  
Детства ясную печаль...  
Ах, на свете друга нет,  
И что нет его, не жаль!

Если души всех людей  
Таковы, как и моя,  
Не хочу иметь друзей,  
Не могу быть другом я.

Никого я не люблю,  
Все мне чужды, чужд я всем,  
Ни о ком я не скорблю  
И не радуюсь ни с кем.

Есть слова... Я все их знал.  
От высоких слов не раз  
Я скорбел и ликовал,  
Даже слёзы лил подчас.

Но устал я лепетать  
Звучный лепет детских дней.  
Полночь бьёт... Мне страшно спать,  
А не спать ещё страшней...

### **ОНА, КАК ПОЛДЕНЬ, ХОРОША...**

Она, как полдень, хороша,  
Она загадочней полночи.  
У ней не плакавшие очи  
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь — борьба и горе,  
По ней томиться суждено.  
Так вечно плачущее море  
В безмолвный берег влюблено.

### **ДВА ПУТИ**

Нет двух путей добра и зла,  
Есть два пути добра.  
Меня свобода привела  
К распутью в час утра.

И так сказала: «Две тропы,  
Две правды, два добра.  
Их выбор — мука для толпы,  
Для мудреца — игра.

То, что доньше средь людей  
Грехом и злом сльвёт,  
Есть лишь начало двух путей,  
Их первый поворот.

Сулит единство бытия  
Путь шумной суеты.  
Другой безмолвен путь, суля  
Единство пустоты.

Сулят и лгут, и к той же мгле  
Приводят гробовой.  
Ты — призрак бога на земле,  
Бог — призрак в небе твоей.

Проклятье в том, что не дано  
Единого пути.  
Блаженство в том, что всё равно,  
Каким путём идти.

Беспечно, как в прогулки час,  
Ступай тем иль другим,  
С людьми волнуясь и трудясь,  
В душе невозмутим.

Их счастье счастьем отрицай,  
Любовью жги любовь.  
В душе меня лишь созерцай,  
Лишь мне дары готовь.

Моей улыбкой мир согрей.  
Поведай всем, о чём  
С тобою первым из людей  
Шепталась я вдвоём.

Скажи: я светоч им зажгла,  
Неведомый вчера.  
Нет двух путей добра и зла.  
Есть два пути добра».

## ВОЛНА

Нежно-бесстрастная,  
Нежно-холодная,  
Вечно подвластная,  
Вечно свободная.  
К берегу льнущая,  
Томно-ревнивая,  
В море бегущая,  
Вольнолюбивая.  
В бездне рождённая,  
Смертью грозящая,  
В небо влюблённая,  
Тайной манящая.  
Лживая, ясная,  
Звучно-печальная,  
Чуждо-прекрасная,  
Близкая, дальная...

## МОЕЙ ВЫ ВНЯЛИ ГРУСТНОЙ ЛИРЕ...

Моей вы вняли грустной лире,  
Хоть не моей полны печали.  
Я не нашёл святыни в мире,  
Вы счастья в нём не отыскали.

Так рвётся к небу и не может  
Достичь небес фонтан алмазный,  
И душу нежит и тревожит  
Его рассказ непересказный.

А рядом ива молодая  
Поникла под напев унылый.  
Её манит земля сырая,  
Прильнуть к земле у ней нет силы...

## В МОЕЙ ДУШЕ ЛЮБОВЬ ВОСХОДИТ...

В моей душе любовь восходит,  
Как солнце, в блеске красоты,  
И песни стройные рождает,  
Как ароматные цветы.

В моей душе твой взор холодный  
То солнце знойное зажжёт.  
Ах, если б я тем знойным солнцем  
Зажечь твой взор холодный мог!

## ЕСТЬ ГИМНЫ ЗВУЧНЫЕ — Я В ДЕТСТВЕ ИМ ВНИМАЛ...

Есть гимны звучные — я в детстве им внимал.  
О, если б мог тебе я посвятить их ныне!  
Есть песни дивные, — злой вихорь разбросал  
Их звуки светлые по жизненной пустыне...  
О, как ничтожно всё, что после я писал,  
Пред тем, что пели мне в младенческие годы  
И голоса души, и голоса природы!

О, если бы скорбеть душистый мог цветок,  
Случайно выросший на поле битвы дикой,  
Забрызганный в крови, затоптанный в песок, —  
Он бы, как я, скорбел... Я с детства слышал  
крики  
Вражды и мук. Туман кровавый заволок  
Зарю моих надежд, прекрасных и стыдливых.  
Друг! Не ищи меня в моих стихах пытливых.